

УДК 821.111-2(Черчилл К.)
ББК ШЗЗ(4Вел)64-8,446

ГСНТИ 17.07.51

Код ВАК 10.01.03

Е. Н. Шилова
Екатеринбург, Россия

ПОСТОЯННО «В КОНТАКТЕ»: ОЧЕВИДНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ¹

Аннотация. В статье анализируется пьеса современного британского драматурга К. Черчилл «Любовь и информация» (2012). Особое внимание уделяется экспериментальной форме произведения: драма состоит из нескольких десятков эпизодов, связанных лишь отдаленно общей тематической направленностью. При работе с текстом пьесы в обрывочных репликах улавливается только внутренняя логика беседы и примерное количество участников, однако отдельные особенности жизненных обстоятельств героев виртуозно передаются с помощью нескольких штрихов. Черчилл проявляет себя как блестящий стилист, тонко чувствующий оттенки языка драмы.

Автор пьесы «Любовь и информация» намеренно усложняет восприятие происходящего на сцене, заставляет аудиторию участвовать в представлении, делать самостоятельные выводы и конструировать значение пьесы совместно с театральными режиссерами и актерскими коллективами.

Исследователем кратко освещается реакция критиков и зрителей на пьесу «Любовь и информация».

Делается вывод о том, что изменения восприятия и функционирования драмы неизбежно связаны с бурным развитием технологий, расширением их использования в повседневной жизни, а также с изменениями в сознании, спровоцированными глобализацией. Современный театр, который остается важной общественной ареной, борется за внимание и активность восприятия зрителем, в том числе с помощью калейдоскопичной мон-тажности драмы и брехтианского остранения.

Ключевые слова: постдраматические театры; драматургия; пьесы; британская литература; британские писатели; литературное творчество.

Y. N. Shilova
Ekaterinburg, Russia

CONSTANTLY WIRED WORLD: OBVIOUS BENEFITS AND HIDDEN COSTS

Abstract. The article analyses the play «Love and Information» (2012) written by the contemporary British dramatist C. Churchill. Special attention is paid to the experimental structure of this drama: it consists of several dozen of episodes which are but arbitrarily linked by an abstract common topic. However, when working with the text of the play closely, a reader is able to make inferences as to the logic of the conversation and an approximate number of interlocutors. Churchill is at her best as a master of style that feels the subtleties of drama language perfectly.

In «Love and Information» the dramatist deliberately complicates comprehension of the action on stage, and it compels the audience to take part in the performance, make their own conclusions and construct the meaning of the play together with theatre directors and actors.

The article briefly features the reaction of critics and theatre audience to «Love and Information».

The contributor arrives at the conclusion that changes in the comprehension and functioning of modern drama are inevitably connected with the rapid development of technology and its increasing role in everyday life as well as with the changes of the ways of thinking provoked by globalization. Modern theatre which still remains an important social arena fights for the attention and active comprehension of the audience and some of the means of achieving this goal are kaleidoscopic montage and Brechtian estrangement in drama.

Keywords: theatres; playwrighting; plays; British literature; British writers; creative writing.

Пьеса одного из ведущих драматургов современной Великобритании Кэрил Черчилл «Любовь и информация» (*Love and Information*, 2012) без преувеличения стала не только крупным театральным событием 2012 года, но и заметной вехой в творчестве автора и мировом театральном процессе. За четырехлетний период (2012-2016 гг.) драма обрела множество сценических воплощений: помимо традиционных для Черчилл Лондона (Royal Court) и Нью-Йорка (New York Theater Workshop), пьесу ставили в Мельбурне и Сиднее, Софии, Таллинне и Москве. В российской столице постановку можно было оценить в рамках международного фестиваля «Твой шанс» в исполнении студентов болгарской Национальной Академии Театра и Кино им. К. Сарафова. Перевод пьесы на русский язык, выполненный П. Шишиным, находится в открытом доступе в онлайн-библиотеке С. Ефимова и является одной из визитных карточек Кэрил Черчилл в России.

В этом произведении автор поднимает сразу ряд актуальных вопросов: что выигрывает человечество в бесконечной погоне за новыми данными?; стоит ли воспринимать естественные чувства и эмоции как атавизм?; зачем запоминать события собственной жизни, если можно положиться на более надежные носители информации — цифровые? Актуальность проблематики подтверждается скоростью, с которой «Любовь и информация» облетела мир в виде переводов, читок и постановок.

Вопросы попадают в самую точку: насладившись очевидными преимуществами использования достижений науки и техники, человечество начинает задумываться об опасностях глубокого проникновения технологий и гаджетов во все сферы жизни. Так, для современных молодых людей смартфон, планшет или ноутбук с доступом в Интернет — основной, часто единственный источник информации. То, что сеть Интернет задумывалась как средство мгновенного обмена информацией в научном сообществе, — широко известный факт, и нельзя сказать, что эта полезная функция не реализуется. С

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-34-00032

популяризацией сети Интернет, однако, возникло большое количество информационных «шумов», затрудняющих доступ к надежной и полезной информации. Человек, не обладающий навыками «информационной навигации» (например, ребенок или подросток), рискует столкнуться с множеством опасностей психологического и информационного толка: проблемами самоидентификации личности при виртуальном общении, разнообразными негативными призывами и агитацией, шокирующим контентом и т. д.

Помимо актуальности вопросов остроту пьесе придает и ее формальное решение — произведение состоит из семи частей, каждая из которых подразделяется на семь эпизодов разной длины и тематической направленности (плюс восьмая, финальная, сцена в последней части). Кроме того, в конце пьесы есть секция «Разное», микроэпизоды из которой могут быть «вставлены» между любыми частями на усмотрение режиссера. Высокий уровень «монтажности» произведения оставляет режиссеру удивительно много пространства для маневров и делает каждую постановку уникальной.

Символичным в этом аспекте представляется наличие в рубрике «Разное» сцены «Гены», которая предполагает выведение на большой мультимедийный экран графически представленного генетического кода:

```
AGT TGG AGC CCT TGA CTT GAT TGT GCA TAC
CGT GCT TGA GTC ATG TTG CAC AAC TTG TCG
GTC TCA GTA TGC CCG TGA AAT GTA CAT GTC
CGC TCC GAA TCT GAT TGC CCT TTG TGG AAC
TGT GTG GCA TAG CTA GCC TGG GAC CCT TTG
GGC TGC ACT TGA TTG TCA CCA GGT TGT TCT
GTT GAA TCA TGA TCG GAC CCA CGT CGG CTG
GCC GAC TTT GAC CGG AGT GGT TGT ACC TTG
GTC AGG AAT TGA ACG [Churchill 2012: 76]
```

Связь данной сцены с названием пьесы очевидна: разнообразие сочетания нуклеотидов ДНК — один из ярчайших примеров природных механизмов передачи информации, отличающихся высокой точностью. Перед исследователем, знакомым с особенностями текста драмы и историей театральных постановок пьесы, сцена может предстать и в метафорическом ключе. Если варианты цепочек нуклеотидов ответственны за разнообразие человеческого рода, то точно таким же образом сочетание элементов пьесы в обработке разных режиссеров дает интересные и непохожие друг на друга результаты. Более того, индивидуальное восприятие драмы каждым зрителем / читателем порождает дополнительные варианты смысла произведения. Интересно отметить, что мотивы генотипа и фенотипа также присутствовали в другой известной пьесе драматурга — «Количество» (*A Number*, 2002), кстати, тоже оперативно переведенной на русский, но «Любовь и информация» выводит их на новый, онтологический уровень.

Первая и самая известная постановка пьесы Джеймсом Макдональдом в Ройал Корт использовала минималистские декорации М. Бютер: большой белый куб, разделенный на квадраты вертикальными и горизонтальными линиями. Такое сценическое

решение вызывает ассоциации либо с лабораторией, где стены и пол выложены белоснежным кафелем; либо с таблицей, в клеточки которой может быть вписано все множество персонажей произведения вместе с индивидуальными обстоятельствами их жизни, мельком освещенных в пьесе.

Известный исследователь современного британского театра (и творчества К. Черчилл в частности) Р. Даррен Гоберт связывает неординарное формальное решение пьесы «Любовь и информация» с влиянием более молодого поколения английских драматургов, в особенности М. Кримпа и его драмой «Покушения на её жизнь» (*Attempts on Her Life*, 1997). «Его передовая инновация в области формы — отсутствие списка действующих лиц, распределения текста между персонажами и авторских ремарок [...] — была воспринята другими драматургами, наиболее выразительно, вероятно, Сарой Кейн в ее пьесе 1999 года «4.48 Психоз» (*4.48 Psychosis*). В отсутствие сюжета и персонажей такие пьесы, как «Покушения на её жизнь», трактуются в рамках постдраматического дискурса и являются пионерами в области драматической формы, впервые использованной Кэрил Черчилл при создании «Семерых еврейских детей» (*Seven Jewish Children*, 2009). Но в пьесе «Любовь и информация» структура обладает ещё большей театральностью экспрессией и ещё лучше вписана в тему произведения» [Gobert 2014: 187].

Калейдоскопичность пьесы потрясает даже современного, искушенного и привыкшего к театральным экспериментам зрителя: система персонажей отсутствует, микросюжеты не связаны друг с другом, и далеко не все сцены останутся в памяти к концу просмотра спектакля. Мозаичность и скорость смены коротких эпизодов произведения вызывают у критиков ассоциации с кубиком Рубика, игрой в тетрис, Вавилонской башней [Blake 2015, Brantley 2014]. Тем не менее, при работе с текстом произведения можно подметить тематические связи между частями и сценами пьесы.

Так, например, ряд микросюжетов посвящен проблеме функционирования и актуальности человеческой памяти в эпоху цифровых технологий: семейная пара просматривает видео собственной свадьбы (супруги радуются, что в фильме все детали сохранены надежно и навсегда, так как сами они многое забыли с течением времени); жена пытается установить эмоциональную связь с мужем, страдающим потерей памяти (последнего попытки «незнакомки» сблизиться пугают); пианист, также страдающий расстройством памяти, не помнит, что умеет играть на фортепьяно, однако фактически владеет инструментом хорошо; и др.

Любая группировка эпизодов интерпретатором, естественно, является субъективной и может быть оспорена другими исследователями. Неизменным останется одно: мгновенное вписывание микродialogов и крупных сцен в глобальный контекст драмы. Как для зрителя и исследователя становится возможным моментально оказаться внутри «смыслового кода» каждой сцены, где реплики намеренно кратки и часто обрываются на середине? Определенным подспорьем в театре становится режиссер-

ское видение постановки: реквизит, язык тела актеров, тактильный и зрительный контакт или его отсутствие. Однако и при работе с драматическим текстом в обрывочных репликах улавливается внутренняя логика беседы и даже примерное количество собеседников. Черчилл настолько решительно отсекает все лишнее, что сцены-микроэпизоды «едва не оказываются полностью разрушенными» [Rebellato 2013]. Но ключевым здесь оказывается слово «едва»: балансируя на грани коммуникативного краха, К. Черчилл проявляет себя как блестящий стилист, тонко чувствующий оттенки языка драмы. Короткие или отрывочные предложения словно переносят нас через условности человеческого общения в платоническое пространство чистых идей.

Прошу прощения, но я сейчас занят, не могли бы вы
Надо было посмотреть мне в глаза и сказать, что вы
меня увольняете
сокращение штатов не
просто скажи мне в лицо, ты уволен, просто скажи,
ты, трус, даже сказать не можешь
обратитесь к моему секретарю и запишитесь на приём
просто скажи, ты уволен, просто скажи [Черчилль: 14]

Э. Даймонд считает формальное решение пьесы «идеальным для страдающего расстройством внимания поколения» [Diamond 2014]. Однако даже у молодых зрителей, владеющих приемами клипового мышления, калейдоскоп персонажей с их разнообразными жизненными коллизиями вызывает информационные «перегрузки». Чисто перформативные элементы, перечисленные в разделе «Разное» как опциональные («Семафор», «Морзе», «Язык жестов» и др.), дополнительно осложняют восприятие сюжетов. Эта избыточность информации представляется заложенной автором намеренно. С одной стороны, информационная лавина «остраивает» зрителя от робко возникающей при просмотре / прочтении некоторых эпизодов эмпатии; с другой — неизбежно делает каждого зрителя со-участником постановочного процесса, «присваивающего» пьесу в индивидуальной манере. «Вовлечение аудитории в постановочный процесс заключается в том, что зрителям самим предстоит решить, каким образом сложить кусочки пьесы-мозаики, чтобы понять её смысл», — отмечает австралийская исследовательница Х. Браун [Love and Information by Caryl Churchill. On cue 2015].

Необходимость работы над продуцированием смысла, которая проводится каждым зрителем совместно с драматургом, режиссером и актерами, иногда вызывает у аудитории и критиков чувство фрустрации [Караев 2014]. Даже такой «отрицательный» результат, тем не менее, делает очевидным равнодушие зрителей к пьесе и ее проблемам. Своеобразным «реверансом» аудитории в адрес писателя стал отклик на пьесу «Любовь и информация», использующий форму и структуру самой пьесы, опубликованный в одном из театральных блогов. Подобная реакция со стороны зрителей постепенно становится традицией: множество любительских пьес было написано в форме «пьесы для Газы» «Семеро еврейских детей», созданной Черчилл в 2009 году. Можно уверенно сказать, что К. Черчилл как драматург успешно

справляется с задачей, которую она сама для себя определила: не давать ответы публике, а ставить перед ней вопросы.

Безусловно, это не первая анти-миметическая работа Черчилл, которая заставляет зрителя участвовать в представлении, делать самостоятельные выводы и конструировать значение пьесы. В качестве примера уместно привести и драматическую диаду «Голубое сердце» (*Blue Heart*, 1997), состоящую из двух анти-пьес, первая из которых («Желание сердца», *Heart's Desire*) словно поражена вирусом и перезагружает сама себя снова и снова, многократно проигрывая действия героев. Вторая («Голубой чайник», *Blue Kettle*) решительно, последовательно деконструирует механизм и даже язык театральной постановки, оставляя в конце персонажам лишь последовательность букв вместо реплик.

Mrs. Plant. The hate k later k, k bl bl bl shocked.

Derek. K, t, see bl.

Mrs. Plant. T b k k k k l?

Derek. B.K [Churchill 2009: 128].

Примечательно, что пьеса не входит в список 6 произведений К. Черчилл, переведенных на русский язык. Отечественному любителю театра доступны тексты пьес «Top Girls», «Далеко», «Количество», «Родня», «Семь еврейских детей» и «Любовь и информация». Все они затрагивают социально-политические и глобально-этические проблемы (реальное воплощение лозунгов феминизма, политическая агрессия и возможность ее оправдания, этика научных экспериментов, исторические мифы и современные реалии и др.). Нам представляется, что пьеса «Голубое сердце» осталась вне поля зрения российских исследователей и переводчиков в силу своей специфической метатеатральной проблематики: драматург шаг за шагом подрывает сюжет, а затем и язык произведения, словно исследуя границы и способ функционирования драматического произведения.

С другой стороны, монтаж как композиционный прием, отсутствие прописанной автором системы персонажей и ремарок драматурга объединяют «Любовь и информация» с остро-политической пьесой Черчилл «Семеро еврейских детей».

Вместе с тем, «Любовь и информация» может быть противопоставлена обоим произведениям, упомянутым выше. «Семеро еврейских детей» смонтирована из ярких событий истории одного народа, а драма «Любовь и информация» представляет собой калейдоскоп разнообразных и разрозненных данных (и значительно менее политизирована). В свою очередь, анти-пьеса «Голубое сердце» поднимает вопросы, связанные с репрезентацией драматического сюжета в театре, зрительским восприятием драмы и языковыми средствами выразительности пьесы. Экспериментальная по форме «Любовь и информация» имеет не столько метатеатральную, сколько гуманистическую направленность, сосредоточиваясь на актуальных вопросах современного бытия.

Гуманистический пафос присутствует, например, в разработке темы кодирования и декодирования

ния всевозможных типов информации высокотехнологичным социумом. Анализу подвергаются механизмы запоминания, формирования личности и коммуникации; даже продолжение рода можно рассудочно представить в виде процесса обмена информацией между отцом и матерью:

В результате эволюции секс приобрёл способность извлекать информацию из двух наборов генов, чтобы потомство не было копией тебя самого. Иначе мы бы снова и снова воспроизводили одно и то же, как гидра или морская звезда. Так что секс — это главным образом информация.

Ты же не думаешь об этом, когда мы им занимаемся?

Знать об этом не помешает. Информация, а также и любовь.

Если повезёт [Черчилль: 35]

Привычка рассуждать и склонность к анализу позволяют одному из персонажей всерьез влюбиться в виртуальную женщину, описанную компьютерной программой. Надежду на преодоление «горя от ума» оставляет, впрочем, последняя сцена (ее «финальность» закреплена в названии эпизода, поэтому важность этого заключительного аккорда нельзя недооценивать).

В эпизоде «Последняя сцена. Факты» один из героев бойко отвечает на самые разнообразные вопросы своего собеседника. Некоторые вопросы в последней сцене просто абсурдны, другие вопросы и ответы на них сформулированы научно, но также являются бессмыслицей. «Классификация морских анемонов по Линнею, фактически, выдуманна [в пьесе — *Е. Ш.*]. Самый показательный пример: ответом на вопрос «Какая формула опровергает теорему Гёделя?» становится абсурдное уравнение. Теорема Гёделя, несомненно, касается прежде всего неопределённости; она утверждает, что непротиворечивый набор аксиом может быть опровергнут неразрешимым утверждением. Ответчик, таким образом, не просто формулирует определённое утверждение о проблеме, которая не предполагает определённости в принципе, но на ложных основаниях отвергает теорему, которая поднимает вопрос о границах познания» [Gobert 2014: 198].

Невозмутимость героя, бойко дающего ответы на абсурдные вопросы, нарушается только однажды. «Ты меня любишь?» — интересуется его собеседник. «Не надо об этом», — звучит неопределённый ответ. Но через несколько строк, перед оглашением очередного псевдонаучного факта, проскальзывает мимолетное: «Люблю, да люблю». Любовь, как оказалось, все еще жива в обществе, где жажда познания и аналитического препарирования неутолима. Не исключено, что именно этот смысл несет в себе соединительный (а не разделительный) союз в названии пьесы.

Постдраматический театр и, в частности, театр Кэрил Черчилл, чье позднее творчество вполне можно отнести к постдраматическому дискурсу, продолжают перерабатывать и выводить на новый уровень брехтианские идеи. «Очуждение» от происходящего на сцене настолько велико, что буквально *требуется* от зрителя самостоятельного аналитиче-

ского восприятия постановки. Поход в театр превращается из рекреационного мероприятия в совместную работу драматурга, режиссера, актерской труппы и зрителя по приданию происходящему на сцене смысла. Вместе с тем, именно формально-стилистический аскетизм и монтаж позволяют поставить целый ряд глобальных вопросов перед современным обществом. «Редукция структуры пьес Черчилл, кажется, укрупняет проблематику драмы», — делится своими наблюдениями критик Э. Диксон [Dickson 2015].

На наш взгляд, изменения восприятия и функционирования драмы тесно связаны с бурным развитием технологий, расширением их использования в повседневной жизни, а также с изменениями в сознании, спровоцированными глобализацией. В мире, где все и все взаимосвязано, необходимо коллективно обсуждать возникающие проблемы, решать их сообща. Информация к размышлению должна быть представлена четко, иногда жестко, вне зоны комфорта. Театр, который до сих пор остается важной общественной ареной, борется за внимание и активность восприятия аудитории, в том числе с помощью «неудобоваримой» монтажности драмы и остранения.

Возвратимся к разговору о молодом поколении, которому неизбежно предстоит сделать выбор «любовь и/или информация». Здесь наши прогнозы оптимистичны: остается надежда, что человеческий фактор и человечность не будут недооценены в любом виде деятельности. В конце концов, научные исследования показывают, что последнее слово не всегда остается за технологиями и гаджетами. По данным ученых Мичиганского университета, студенты, которые брали с собой в аудиторию ноутбуки исключительно для конспектирования лекций и обращения к электронной версии программ курса, показывали более низкие результаты на экзаменах, чем те учащиеся, которые вели конспект с помощью ручки и блокнота. Сблэзн оказался слишком велик: значительную часть времени на занятии студенты посвящали общению в социальных сетях, проверке личных электронных писем, чтению новостей, рекламы и пр. В результате программа курса усваивалась гораздо хуже именно из-за наличия в классе ноутбуков как отвлекающего фактора [см. Мау 2017].

Использование технологий и электронных устройств, бесспорно, упрощает решение множества повседневных и рабочих задач. Хочется, однако, верить, что человечеству удастся оставить технологии у себя на службе, а необходимость выстраивать свою жизнь в погоне за «лайками» в социальных сетях станет анекдотом из прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

Капаев Н. Ни любви, ни информации [Электронный ресурс] // Postimees. — 2014. — Апрель, 20. — Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/2766288/ni-ljubvi-ni-informacii> (дата обращения: 30.08.2017).

Черчилл К. Количество [Электронный ресурс] / пер. с англ. Т. Осколковой // Театральная библиотека Сергея Ефимова. — Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/ch/cherchill/> (дата обращения: 30.08.2017).

Черчилль К. Любовь и информация [Электронный ресурс] / пер. с англ. П. Шишина // Театральная библиотека Сергея Ефимова. — Режим доступа: http://www.theatre-library.ru/files/ch/cherchill/cherchill_6.pdf (дата обращения: 30.08.2017).

Шилова Е. Н. Caryl Churchill's «A Number»: Multiple Personalities in Contemporary Tragedy // Тропа. Современная британская литература в российских вузах. Вып. 1 (6). — Пермь: Пермск. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. — С. 46-54.

Billington M. Love and Information — Review [Электронный ресурс] // The Guardian. — 2012. — Sept., 15. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/stage/2012/sep/15/love-and-information-royal-court-review> (дата обращения: 30.08.2017).

Blake J. Love and Information Review: Scenes Twinkle Briefly to Powerful Effect [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. — 2015. — Jul., 12. — Режим доступа: <http://www.smh.com.au/entertainment/theatre/love-and-information-review-scenes-twinkle-briefly-to-powerful-effect-20150712-giaf2m.html> (дата обращения: 30.08.2017).

Brantley B. 57 Bits of Emotional Knowledge [Электронный ресурс] // Theater. — 2014. — Feb., 19. — Режим доступа: http://www.nytimes.com/2014/02/20/theater/love-and-information-by-caryl-churchill-at-minetta-lane.html?_r=0 (дата обращения: 30.08.2017).

Churchill C. A Number // Plays: Four. — London: Nick Hern Books, 2008. — P. 161-206.

Churchill C. Blue Heart // Plays: 4. — London: Nick Hern Books, 2009. — P. 59-128.

Churchill C. Love and Information. — London: Nick Hern Books, 2012. — 78 p.

Diamond E. Love and Information by Caryl Churchill (review) [Электронный ресурс] // The Theatre Journal. — 2014. — Vol. 66 (Number 3). — Режим доступа: <https://muse.jhu.edu/article/562095> (дата обращения: 30.08.2017).

Dickson A. Caryl Churchill's Prophetic Drama [Электронный ресурс] // The New Yorker. — 2015. — Nov., 18. — Режим доступа: <http://www.newyorker.com/books/page-turner/caryl-churchills-prophetic-drama> (дата обращения: 30.08.2017).

Gobert Darren R. The Theatre of Caryl Churchill. — Bloomsberry Methuen Drama, 2014. — 308 p.

Love and Information by Caryl Churchill. On cue [Электронный ресурс] / comp. by H. Brown. — Режим доступа: <https://d2wasljt46n4no.cloudfront.net/files/Community/Resources/2015/Love%20and%20Info%20On%20Cue.pdf> (дата обращения: 30.08.2017).

Luckhurst M. Caryl Churchill. — Routledge Modern and Contemporary Dramatists: Routledge, 2014. — 208 p.

May C. Students are Better Off without a Laptop in the Classroom [Электронный ресурс] // Scientific American. — 2017. — July, 11. — Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/article/students-are-better-off-without-a-laptop-in-the-classroom/> (дата обращения: 09.09.2017).

Rebellato D. Love and Information [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.danrebellato.co.uk/spilledink/2013/3/11/love-and-information> (дата обращения: 30.08.2017).

REFERENCES

Karaev N. Ni lyubvi, ni informatsii [Elektronnyy resurs] // Postimees. — 2014. — April', 20. — Rezhim dostupa: <http://rus.postimees.ee/2766288/ni-ljubvi-ni-informatsii> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Cherchill K. Kolichestvo [Elektronnyy resurs] / per. s angl. T. Oskolkovoy // Teatral'naya biblioteka Sergeya Efimova. — Rezhim dostupa: <http://www.theatre-library.ru/authors/ch/cherchill/> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Cherchill' K. Lyubov' i informatsiya [Elektronnyy resurs] / per. s angl. P. Shishina // Teatral'naya biblioteka Sergeya Efimova. — Rezhim dostupa: http://www.theatre-library.ru/files/ch/cherchill/cherchill_6.pdf (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Shilova E. N. Caryl Churchill's «A Number»: Multiple Personalities in Contemporary Tragedy // Trope. Sovremennaya britanskaya literatura v rossiyskikh vuzakh. Vyp. 1 (6). — Perm': Permsk. gos. nats. issled. un-t, 2012. — С. 46-54.

Billington M. Love and Information — Review [Elektronnyy resurs] // The Guardian. — 2012. — Sept., 15. — Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/stage/2012/sep/15/love-and-information-royal-court-review> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Blake J. Love and Information Review: Scenes Twinkle Briefly to Powerful Effect [Elektronnyy resurs] // The Sydney Morning Herald. — 2015. — Jul., 12. — Rezhim dostupa: <http://www.smh.com.au/entertainment/theatre/love-and-information-review-scenes-twinkle-briefly-to-powerful-effect-20150712-giaf2m.html> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Brantley B. 57 Bits of Emotional Knowledge [Elektronnyy resurs] // Theater. — 2014. — Feb., 19. — Rezhim dostupa: http://www.nytimes.com/2014/02/20/theater/love-and-information-by-caryl-churchill-at-minetta-lane.html?_r=0 (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Churchill C. A Number // Plays: Four. — London: Nick Hern Books, 2008. — P. 161-206.

Churchill C. Blue Heart // Plays: 4. — London: Nick Hern Books, 2009. — P. 59-128.

Churchill C. Love and Information. — London: Nick Hern Books, 2012. — 78 p.

Diamond E. Love and Information by Caryl Churchill (review) [Elektronnyy resurs] // The Theatre Journal. — 2014. — Vol. 66 (Number 3). — Rezhim dostupa: <https://muse.jhu.edu/article/562095> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Dickson A. Caryl Churchill's Prophetic Drama [Elektronnyy resurs] // The New Yorker. — 2015. — Nov., 18. — Rezhim dostupa: <http://www.newyorker.com/books/page-turner/caryl-churchills-prophetic-drama> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Gobert Darren R. The Theatre of Caryl Churchill. — Bloomsberry Methuen Drama, 2014. — 308 p.

Love and Information by Caryl Churchill. On cue [Elektronnyy resurs] / comp. by H. Brown. — Rezhim dostupa: <https://d2wasljt46n4no.cloudfront.net/files/Community/Resources/2015/Love%20and%20Info%20On%20Cue.pdf> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Luckhurst M. Caryl Churchill. — Routledge Modern and Contemporary Dramatists: Routledge, 2014. — 208 p.

May C. Students are Better Off without a Laptop in the Classroom [Elektronnyy resurs] // Scientific American. — 2017. — July, 11. — Rezhim dostupa: <https://www.scientificamerican.com/article/students-are-better-off-without-a-laptop-in-the-classroom/> (data obrashcheniya: 09.09.2017).

Rebellato D. Love and Information [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.danrebellato.co.uk/spilledink/2013/3/11/love-and-information> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

Данные об авторе

Евгения Николаевна Шилова — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и сопоставительного языкознания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: enshilova2012@yandex.ru.

About the author

Yevgeniya Nikolayevna Shilova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Comparative Linguistics, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).